

Структурно-семантические особенности хантыйских глаголов с превербами *шөпа / шөппи / суппи / соппи / чөпхэ* ‘пополам’

В. Н. Соловар

Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок,
г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация,
solovarv@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Введение. В статье рассматривается семантика хантыйских глаголов с превербом *шөпа / шөппи / суппи / соппи / чөпхэ* ‘пополам, на части’ и изменение их глагольной валентности. В хантыйском языкознании до настоящего времени не выявлен полный перечень таких глаголов, нет описания изменения их глагольной валентности.

Цель: изучить возможности перехода глаголов с превербами *шөпа / шөппи / суппи / соппи / чөпхэ* из одного семантического класса в другой, сопоставить искомые функциональные соответствия в разных диалектах хантыйского языка.

Материалы исследования: глаголы с превербами *шөпа / шөппи / суппи / соппи / чөпхэ* казымского, шурышкарского, приуральского, сургутского диалектов хантыйского языка, собранные автором у информантов, а также извлечённые из словарей хантыйского языка.

Результаты и научная новизна: Впервые выявлен максимально полный список глаголов разных лексико-семантических групп (ЛСГ), сочетающихся с превербами *шөпа / шөппи / суппи / соппи / чөпхэ*. Установлено, что данный преверб присоединяется в основном к глаголам деструкции и движения, и др. В результате происходит изменение числа валентностей производных глаголов (обычно в сторону уменьшения). Глаголы ЛСГ движения теряют локативную валентность; глаголы деструкции валентность не меняют. Изменение валентности глаголов происходит за счёт синтаксической сочетаемости глагола с разными типами субъектов и объектов (одушевленных, неодушевленных предметов). Результаты исследования могут быть использованы для составления словарей, при сопоставлении родственных и разноструктурных языков, а также для написания научной грамматики хантыйского языка.

Ключевые слова: преверб, валентность, лексико-семантическая группа, глаголы деструкции, глаголы движения.

Благодарность: автор выражает благодарность анонимным рецензентам, а также всем своим информантам, владеющим хантыйским языком.

Для цитирования: Соловар В. Н. Структурно-семантические особенности хантыйских глаголов с превербами *шөпа / шөппи / суппи / соппи / чөпхэ* ‘пополам’ // Вестник угроведения. 2020. Т. 10. № 3. С. 534–544.

Structural and semantic characteristics of Khanty verbs with the preverbs *shөpa / shөppi / suppi / soppi / chөpхэ* ‘in half’

V. N. Solovar

Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development,
Khanty-Mansiysk, Russian Federation,
solovarv@rambler.ru

ABSTRACT

Introduction: for the first time the article reviewed the semantics of Khanty verbs with preverbs *shөpa / shөppi / suppi / soppi / chөpхэ* ‘in half, in pieces’ and change of their verbal valence. Until the present the full list of such verbs is not revealed in Khanty linguistics, and there is no the description of change of their verbal valence. The preverb changes the meaning of a verb depending of the syntactic compatibility; at the same time, the syntactic compatibility can determine the grammatical form of the verb.

Objective: to study opportunities of transition of verbs with the preverbs *shөpa / shөppi / suppi / soppi / chөpхэ* from one semantic class to another, and to compare their functional correspondences in different dialects of the Khanty language.

Research materials: verbs with the preverbs *shəpa / shöppi / suppi / soppi / chəpɣə* of the Kazym, the Shuryshkar, the Ural (Ust-Soba and Ust-Poluy dialects), the Surgut dialects of the Khanty language collected by the author from informants and dictionaries of the Khanty language.

Results and novelty of the research: for the first time the most complete list of verbs of different lexical-semantic groups (LSG) with the preverbs *shəpa / shöppi / suppi / soppi / chəpɣə* is revealed. It is established that this preverb is attached mainly to the verbs of destruction and movement, etc. As the result, we observe changes in the number of valences of the derived verbs (usually they decrease). Verbs of the LSG 'movement' lose the locative valence; verbs of destruction do not change the valence. The change of the valence of verbs occurs due to the syntactic compatibility of a verb with different types of subjects and objects (animate, inanimate). The results of the study can be used to create dictionaries, to compare the related and unrelated languages, as well as to write the scientific grammar of the Khanty language.

Key words: preverb, valence, lexical-semantic group, verbs of destruction, verbs of movement.

Acknowledgements: the author expresses gratitude to the anonymous reviewers, as well as to all informants who are fluent in the Khanty language.

For citation: Solovar V. N. Structural and semantic characteristics of Khanty verbs with the preverbs *shəpa / shöppi / suppi / soppi / chəpɣə* 'in half' // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2020; 10 (3): 534–544.

Введение

Семантика и синтаксическая сочетаемость глаголов хантыйского языка до сих пор изучены фрагментарно. От семантики глагола зависит система его валентностей, т. е. количество актантов, образующих модель элементарного простого предложения. Тип модели зависит от свойств глагольной основы, от наличия / отсутствия превербов и определённых суффиксов. Из угорских языков описаны превербальные единицы венгерского языка, которые относят к служебным словам, передающим прежде всего пространственные значения [16; 17; 18; 19]; есть статьи о данных единицах в обско-угорских языках [2; 3; 10; 12; 23].

Анализируемые единицы хантыйского языка требуют более тщательного изучения. Так, в «Диалектологическом и этимологическом словаре хантыйского языка» В. Штейница приведено несколько глаголов с приставками [21]. Глаголы с изучаемыми единицами приведены в работах по хантыйскому языку [6; 7; 13; 15]. В. Штейниц выделил 13 глагольных приставок [22], И. А. Николаева приводит шесть превербальных единиц приуральского диалекта [20]. Глагольные превербы казымского диалекта *нух, иу, ким* исследованы в статьях В. Н. Соловар [9; 11]. Аспектуальный и дискурсивный анализ превербальных единиц *нух* и *йухи* в западных диалектах представлен в работе А. Н. Закировой, Н. А. Муравьева [3].

В настоящей статье мы исследуем глаголы с превербом *шəpa / шöppi / сuppi / сoppi / чəpɣə* 'пополам, на части' и опишем изменение валентности глаголов, их семантики и синтак-

сической сочетаемости для системного описания изучаемых единиц; изучим особенности перехода глагола из одного семантического класса в другой при присоединении данной единицы; сопоставим с их функциональными соответствиями в ряде диалектов хантыйского языка; углубим знания о грамматическом строе хантыйского языка. Наблюдаемая единица синонимична по своим функциональным особенностям превербу *кəтна*, при этом в каждом диалекте имеются свои особенности.

В основе описания семантической модели управления глагола будет изучение глаголов как семантических предикатов, которые соответствуют некоторым типовым ситуациям. Модель управления глагола выявляет ролевую структуру глагола, представляет присущие ему валентностные особенности глагольного слова как объекта лексикографии; она опирается на понятие валентности глагола – его способности обладать некоторым количеством имеющихся в зависимости актантов в нужной грамматической форме – и создаётся на основе множества употреблений любого глагола как максимально исчерпывающий перечень его лексикографически значимых ролей.

При изучении системных связей между единицами в составе элементарного простого предложения мы основываемся на теоретических трудах М. И. Черемисиной [11] и Н. Б. Кошкарёвой [4; 5]. Труды данных авторов посвящены моделированию простого предложения как единицы языка, в них предложены критерии выделения главной единицы синтаксиса, описаны дифференциальные признаки, системные связи в области синтаксиса.

Материалы и методы

Материалом исследования послужили примеры с превербом *шөпа / шöппи / сунпи / сопни / чөпхэ* казымского, шурышкарского, приуральского, сургутского диалектов хантыйского языка, собранные у информантов и частично извлечённые из словарей хантыйского языка. В данной статье мы проанализировали 25 глаголов казымского диалекта с превербальной единицей *шөпа*, изъятых из хантыйских текстов, словарей и полученных от информантов; 15 глаголов с превербом *шöппи* шурышкарского диалекта; 15 глаголов с анализируемой единицей *сунпи* усть-собского говора приуральского диалекта; 4 глагола с изучаемой единицей *сопни* усть-полуйского говора; 6 глаголов сургутского диалекта с превербом *чөпхэ*. В «Хантыйско-русском словаре» [8, 645–647] приведено 26 глаголов с анализируемой единицей *шөпа* и имеются сведения о сочетаемости данных глаголов. В «Диалектологическом словаре хантыйского языка (шурышкарский и приуральский диалекты)» с изучаемой единицей *шөппи* дано 3 глагола [1].

При анализе материала использованы методы: наблюдение, сравнительно-сопоставительный, описательный, моделирование, опросы информантов, анкетирование.

Результаты

Глагольным превербом мы считаем служебную часть речи, маркирующую позицию предмета в пространстве, участвующую в сло-

вообразовании и изменении аспектуальных свойств глагола, модифицирующую семантику глагола в зависимости от синтаксической сочетаемости.

Наличие у глаголов преверба *пополам / пере* указывает на то, что объекты могут подвергаться деструкции, то есть делиться пополам, на две части; они могут двигаться через какую-либо преграду. Из чего можно заключить, что анализируемая единица *шөпа*, сочетаясь с глаголами, формирует ЛСВ двух моделей – акциональной и движения (перемещения).

В хантыйском языке в разных диалектах мы наблюдаем в составе глагола фонетически близкие продуктивные превербальные единицы и их аналоги: *шөпа(и) / шöппи / сунпи / сопни / чөпхэ* ‘пополам, на части’.

Превербы: *шөпа / шöппи / сунпи / сопни / чөпхэ* функционируют в казымском, шурышкарском, приуральском и сургутском диалектах. Изучаемая единица *шөпа / шöппи / сунпи / сопни / чөпхэ* присоединяется к глаголам разных ЛСГ: глаголам деструкции, отделения, движения и др.

В казымском диалекте хантыйского языка наблюдаемая единица *шөпа* сочетается с глаголами движения (6), отделения (5), деструкции (10), перемещения (1) и др. Глаголы этого диалекта с названной единицей могут употребляться и без преверба, кроме глагола *шөпи лурцкэты* ‘перерезать’.

Рассмотрим особенности присоединения преверба ‘пополам’ к глаголам разных лексико-семантических групп (табл. 1).

Таблица 1

Присоединение преверба ‘пополам’ к глаголам разных ЛСГ

Язык / диалект ЛСГ	Хантыйский							
	казымский		шурышкарский		приуральский (усть-собский)		сургутский	
	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%
Акциональная (модель воздействия)								
деструкции	10	40 %	6	40%	7	46,6%	5	83%
отделения	5	20%	-		4	26,6%		%
присвоения	1	4%			-			
состояния	1							
разделения	-	-	-				1	16,6%
состояния	1							
Модель движения / перемещения								
движения	6	24%	7	46,6%э	4	26,6%		
перемещения	1	4,5%	2	13,3%	-		-	
	25		15		15		6	

Превербальная единица *шөна* изменяет семантику глаголов, так, например, *кэриты* ‘упасть’ – *шөна кэриты* ‘распасться пополам’; *навэрмэты* ‘прыгнуть’ – *шөна навэрмэты* ‘перепрыгнуть’; *потты* ‘мёрзнуть’ – *шөна потты* ‘перемёрзнуть’; *мөрэмэты* ‘разломить, отломить’ – *шөна мөрэмэты* ‘переломить пополам’. При изменении лексического значения глагола может измениться его валентность. Общеизвестно, что сочетаясь с одним и тем же превербом, разные глаголы формируют разные системы валентностей.

Значение преверба *шөна* / *шөппи* / *супни* / *сонни* / *чөпхэ* – ‘деление пополам, деструкция, движение через препятствие и др., например: каз. *луртты* ‘грызть (о мелких животных)’ – *шөна луртты* ‘перегрызть пополам’, *питты* ‘падать’ – *шөна питты* ‘развалиться, распасться пополам’, *сэварты* ‘рубить’ – *шөна сэварты* ‘разрубить пополам’, *мáнты* ‘идти’ – *шөна мáнты* ‘пройти напрямик’, *йáнхийáлты* ‘ходить’ – *шөна йáнхийáлты* ‘ходить напрямик’ и др.

В приуральском диалекте (усть-собский говор), по имеющимся материалам, превербальная единица *супни* формирует, в основном,

ЛСГ деструкции, движения: 11 глаголов деструкции, 4 глагола движения. Например: *сэвэрмэты* ‘расколоть’ – *супни сэвэрмэты* ‘расколоть пополам’, *ñoхэмты* ‘бежать’ – *супни ñохэмты* ‘перебежать’, *морэмэты* ‘отломить’ – *супни мөрэмэты* ‘переломиться пополам’, *эвэты* ‘резать’ – *супни эвэты* ‘перерезать’, *навэртты* ‘прыгать’ – *супни навэртты* ‘перепрыгивать’ и др. Усть-полуйский говор представлен в нашей картотеке тремя глаголами деструкции: *сонни эвэты* ‘перерубить; перерезать’, *сонни мартты* ‘перебить’, *сонни парты* ‘грызть’. В шурышкарском диалекте изучаемая единица *шөппи* формирует 15 глаголов: 6 глаголов деструкции, 7 глаголов движения, 2 глагола перемещения. Например: *сэварты* ‘рубить’ – *шөппи сэварты* ‘перерубить’; *эвэты* ‘резать’ – *шөппи эвэты* ‘разрезать пополам’; *тутты* ‘вести’ – *шөппи тутты* ‘перести’; *ушты* ‘перейти, переехать’ – *шөппи ушты* ‘переехать, перейти’; *менэмты* ‘дёрнуть’ – *шөппи менэмты* ‘разорвать пополам’.

Представим результаты формирования ЛСГ глаголов с помощью превербов *шөна* / *шөппи* / *супни* / *чөпхэ* / *супыг* в таблице 2.

Таблица 2

ЛСГ глаголов с превербом *шөна* / *шөппи* / *супни* / *сонни* / *чөпхэ*

Язык / диалект ЛСГ	Хантыйский							
	казымский		шурышкарский		приуральский (усть-собский)		сургутский	
	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%
Пространственная	4	16%	8	53%	4		-	
Акциональная	21	84%	7	46%	11		6	100%
	25		15		15		6	

Превербальная единица *шөна* модифицирует значение глаголов, например: *вúты* ‘взять’ – *шөна вúты* ‘сократить (букв.: пополам взять) дорогу’; *мáнты* ‘ехать, плыть, улететь’ *шөна мáнты* ‘перейти, переехать, переплыть’. Приведём пример: фолькл. *Ай Лэвтый ики ин утэн тўрэл шөна тўвемэсы* ‘Этот перерубил горло молодому мужчине с вершины Сосьвы’; в данной трёхактантной модели в позиции предиката находится глагол действия *шөна тўвемэты*; в результате присоединения

наблюдаемой единицы происходит изменение семантики: глагол перемещения переходит в ЛСГ глаголов действия.

Глаголы действия формируют акциональную модель, например: *мөрэмэты* ‘разломиться, отломиться’ – *шөна мөрэмэты* ‘разломиться, переломиться пополам’; *луртты* ‘стричь, грызть’ – *шөна луртты* ‘перегрызть (о мелких животных)’; *сеукты* ‘бить’ – *шөна сеукты* ‘разбить пополам’. Акциональные модели, формируемые превербами *шөна*

‘пополам’ и *кйтна* ‘надвое’, обладают в хантыйском языке яркой отличительной чертой. В отличие от русского языка, в хантыйском языке новой позиции в составе данной модели не обнаруживается, ср. рус. *разломить хлеб «на две части»*, «пополам» – это особая позиция в структуре предложения. В хантыйском языке это модификация предикатной позиции, значения «надвое» и «пополам» грамматикализованы.

Превербальная единица *шөпа / шөппи / суппи / соппи / чөпхэ* формирует два основных значения:

а) пространственное, например: каз. *навэрмэты* ‘прыгнуть’ – *шөпа навэрмэты* ‘перепрыгнуть’, *йәнхийэжты* ‘ходить’ – *шөпа йәнхийэжты* ‘ходить напрямик’; приур. (усть-соб.) *вўнсы* ‘переезжать’ – *суппи вўнсы* ‘переехать’, *нохамты* ‘бежать’ – *суппи нохамты* ‘перебежать’; приур. (усть-пол.) *навэрмэты* ‘прыгнуть’ – *соппи навэрмэты* ‘перепрыгнуть’, *нохамты* ‘бежать’ – *соппи нохамты* ‘перебежать’; *вунсы* ‘переехать’ – *соппи вунсы* ‘переехать’; шур. *хухалмэты* ‘побежать’ – *шөппи хухалмэты* ‘перебежать’; *уцты* ‘плыть’ – *шөппи уцты* ‘переплыть (вплавь)’; б) деление предмета на части: каз. *мөрйтты* ‘сгибать’ – *шөпа мөрйтты* ‘переломить’, *питты* ‘падать’ – *шөпа питты* ‘развалиться, распасться пополам’, *мәншиэты* ‘рвать’ – *шөпа мәншиэты* ‘разорвать на две части’; приур. (усть-соб.) *сэвэртты* ‘рубить’ – *суппи сэвэртты* ‘разрубить пополам’, *мөрэмэты* ‘отломиться’ – *суппи мөрэмэты* ‘переломиться’, *эвэтлиты* ‘пилить’ – *суппи эвэтлиты* ‘распилить’; шур. *морэмэты* ‘отломиться’ – *шөппи морэмэты* ‘переломиться пополам’; *менэмты* ‘дёрнуть’ – *шөппи менэмты* ‘разорвать пополам’; сург. *әвэтта* ‘пилить’ – *чөпхэ әвэтта* ‘распилить’, *мөримта* ‘ломаться’ – *чөпхэ мөримта* ‘разломиться’, например:

усть-соб. *Йайэнна йўх суппи эвитлила* ‘Брат твой распиливает дерево’, *Кесэм суппи сукажэс* ‘Ножик мой разломился’; усть-пол. *Йўх соппи эвэтсэллы* ‘Он пополам перерубил дерево’, *Сапэл соппи парсаллы* ‘Он перегрыз шею’; шур. *Ухэл тосем шөппи морэмэс* ‘Перекладина нарты переломилась’, *Мув вой кел шөппи нормал* ‘Мышь

перегрызла верёвку’; сург. *Йэйэнна йув чөпхэ әвэтта* ‘Брат =твой распиливает пополам дерево’, *Лўвнә вәләх йўх чөпхэ сәйкәмты* ‘Он перебил палку пополам’.

Итак, во всех четырёх наблюдаемых диалектах хантыйского языка стержневым развиваемым значением глаголов с изучаемым превербом является воздействие на объект, что отражает, в соответствии с этой семантикой, формирование акциональной модели. Пространственная семантика по диалектам хантыйского языка формируется данной превербальной единицей примерно в одинаковом процентном соотношении, кроме сургутского диалекта хантыйского языка, где пространственная семантика не зафиксирована, и наиболее предпочтительной оказалась акциональная семантика глаголов.

Представим более детально функции глагольного преверба *шөпа* в казымском диалекте. Глаголы казымского диалекта, присоединяющие данную единицу, способны функционировать и без преверба.

Система валентностей глагола допускает изменение в зависимости от лексико-семантической группы глагола, к которой превербальная единица *шөпа* присоединяется. Глагол *мәнты* ‘идти, ехать’ имеет 3 валентности, наблюдаемая единица уменьшает валентности этого глагола до двух, что влияет на семантику и структуру хантыйского предложения: *шөпа мәнты* ‘перейти, переехать, пересечь (земли)’: *Ас мўвәт ки вөсәт, шөпа мәнжәжэ* ‘Если были земли у больших рек, переходит (их)’. Меняется лексическое значение глагола, глагол теряет семантику направленного движения, однако пространственная семантика (значение движения) сохраняется за счёт приобретения синтаксической позиции объекта-пространства (трассы движения).

В разных диалектах имеется разное количество глаголов с превербом *шөпа*, не всегда совпадает семантика и его словообразовательные возможности. Однако количество глаголов с акциональной семантикой явно превышает количество глаголов, имеющих пространственную семантику.

Подробнее изменение валентностей представим в виде таблицы 3.

Таблица 3

1) глаголы движения (утрата локативной валентности, сохранение субъектной валентности)

Все три валентности в живой речи заполняются редко, в данных предложениях приводятся все, чтобы показать их наличие.

Порядковый номер	Глагол без преверба	Перевод	ЛСГ, валентность	Пример	Глаголы	Перевод	Пример	ЛСГ, валентность
1.	<i>мáнты</i>	идти, ехать, плыть, лететь	движения, трёхвалентный	<i>Эвем вош эвэлт көрта мáнэс</i> 'Дочь из города в деревню уехала'.	<i>шөпá мáнты</i>	перейти, переехать	<i>Ас мўвэт лўв шөпá мáнлэжэ</i> 'Он переходит обские земли'.	движения, двухвалентный
2.	<i>йáухты</i>	сходить, съездить	движения, трёхвалентный	<i>Мўу көрт эвэлт воша йáухсэв</i> 'Мы ходили из стойбища в город'.	<i>шөпá йáухты</i>	ходить напрямик	<i>Ма йөш шөпá йáухсэм</i> 'Я переходил дорогу'.	движения; двухвалентный
3.	<i>навэр-мáты</i>	прыгнуть	движения, трёхвалентный	<i>Пухэн цáлта ил навэрмэс</i> 'Сын=твоей оттуда вниз прыгнул'.	<i>шөпá навэрмáты</i>	перепрыгнуть	Ин цорэс ма áл шөпá навэр-мáсэм 'Море я просто перепрыгнул'.	движения, двухвалентный
4.	<i>питты</i>	падать	движения, одновалентный (2) движения, трёхвалентный	1. <i>Люньц питэс</i> 'Снег выпал'; 2. <i>Кирмэц хот лаңэл эвэлт ил питэс</i> 'Кирпич с крыши вниз упал'.	<i>шөпá питты</i>	распасться пополам	<i>Йўх шөпэм шөпá питэс</i> 'Бревно распалось (пополам)'.	деструкции, одновалентный
5.	<i>кэриты</i>	упасть	движения, трёхвалентный	<i>Кáвэл кáрэц хот лаңэл эвэлт варэс кўта кэрийэс</i> 'Кот с высокой крыши в кусты упал'.	<i>шөпá кэриты</i>	распасться пополам	(1) <i>Ин кэвэл шөпá кэрийэс</i> 'Камень пополам распался'. (2) <i>Шáнишэл шөпá кэрийэс</i> 'Спина болит (букв. распалась пополам (о радикулите))'.	1. деструкции, одновалентный 2. изменение функционального состояния, одновалентный

Глаголы самопроизвольного движения, присоединяя преверб *шөпá*, меняют ЛСГ, становятся одновалентными и переходят в ЛСГ деструкции. Глаголы направленного движения не меняют ЛСГ, но теряют одну валентность.

В моделях, формируемых глаголами движения, имеющими валентности КТО ДВИЖЕТСЯ ОТКУДА КУДА происходит два процесса:

значение не меняется; валентности ОТКУДА КУДА замещаются превербом, актуализируется значение «через что», которое инкорпорируется в позицию предиката, тип пропозиции модифицируется – примеры (1–3);

если позицию субъекта занимает неодушевлённое имя существительное, обозначаю-

щее предмет, который не может двигаться самостоятельно, меняется тип пропозиции: высказывание репрезентирует переход из одного состояния предмета в другое (из состояния целостности в состояние распада, расщепления, деления пополам) – примеры (4) и (5).

Глаголы с семантикой непроизвольного движения, присоединяя превербальную единицу *шөпá*, переходят в ЛСГ деструкции, их валентность уменьшается до одного; другие глаголы движения ЛСГ не меняют, однако происходит модификация их значения, уменьшается валентность.

Уменьшение количества валентностей (табл. 4):

Таблица 4

2) глаголы перемещения (утрата локативной валентности, сохранение субъектной и объектной валентностей)

№	Глагол без преверба	Перевод	ЛСГ, кол-во валент.	Пример	Глагол с превербом	Перевод	Пример	ЛСГ, кол-во валентностей
6.	<i>менемэты</i>	дернуть	перемещения, четырёхвалентный	<i>Ма йошэж са лүвэнт тулта тывэжт менемэсэм</i> 'Я сюда дернул его за руку'.	<i>шөна менемэты</i>	разорвать пополам;	<i>Сухэл лүв шөна менемэсэлэ</i> 'Он разорвал пополам ткань'.	акциональный, двухвалентный
7.	<i>түвэмэты</i>	унести	перемещения, четырёхвалентный	<i>Ма нурмэслам тэлта тухи түвэмэллам</i> 'Я вещи отсюда туда унесу'.	<i>шөна түвэмэты</i>	перерубить пополам	<i>Ай Лэв тый ики түрэл ин икэнэн шөна түвэмэсы</i> 'Этот мужчина перерубил шею молодому мужчине с Сосьвы'.	акциональный, двухвалентный

В модели, формируемой глаголами перемещения, меняется тип пропозиции: высказывание с превербом является репрезентантом акциональной пропозиции, субъект делит предмет пополам, происходит изменение объектной позиции (примеры 6–7). Объект – целостный предмет, выражается именем в фор-

ме единственного числа. «Разорвать пополам ткань», «перерубить шею» не предполагает перемещение объекта в пространстве, ткань и горло не меняют местоположения, но трансформируются в результате воздействия на них.

3) глаголы действия (сохранение субъектной и объектной валентностей) (табл.5)

Таблица 5

№	Глагол без преверба	Перевод	ЛСГ, кол-во валент.	Пример	Глаголы	Перевод	Пример	ЛСГ, кол-во валентностей
8.	<i>йихрыты</i>	рубить, пилить (с трудом) (со звуком)	акциональный, двухвалентный	<i>Ма йүхэм йихрылэм</i> 'Я дерево спилю'.	<i>шөна йихрыты</i>	разрубить, распилить на две части	<i>Йайэн йүхэл шөна ци йихрылэлэ</i> 'Брат=твой дерево распилывает'.	акциональная, двухвалентный
9.	<i>эвэтымэты</i>	1. резать, отрезать	акциональный, двухвалентный	<i>Кэлэн най эвэтлэ</i> 'Ты отрежь веревку'.	<i>шөна эвэтымэты</i>	1. перегрызть пополам 2. перерезать пополам 3. перепилить пополам	1. <i>Кэти веншэн сапэл лүвэл шөна ци эвэтлэ</i> 'Рысь перегрызает шею'. 2. <i>Най кэлэн шөна эвэтлэ</i> 'Ты веревку перережь'. 3. <i>Ма йүхэм шөна эвэтлэлэм</i> 'Я дерево перепилю пополам'.	акциональная, двухвалентный
10.	<i>мөрыты</i>	отломиться	акциональный, одновалентный	<i>Йүх нүвэл мөрийэл</i> 'Ветка дерева отломится'	<i>шөна мөрыты</i>	переломиться пополам	<i>Ай цухрыйэл шөна мөрийэс</i> 'Маленький нож переломился'.	акциональная, одновалентный
11.	<i>мөрытты</i>	отломить	акциональный, двухвалентный	<i>Йүх нүвэн мөрытэ</i> 'Отлومي ветку дерева'	<i>шөна мөрытты</i>	переломить пополам	<i>Лүв сэрэл шөна мөрэтсэлэ</i> 'Он переломил лопату'.	акциональная, двухвалентный
12.	<i>тохнемэты</i>	оторваться	движения, двухвалентный	<i>Нүвэл йүх эвэлт нух тохнемэс</i> 'Сучок оторвался от дерева'.	<i>шөна тохнемэты</i>	разорваться пополам	<i>Кэлэм шөна тохнемэс</i> 'Веревка разорвалась'.	изменение состояния неодушевленного субъекта, одновалентный

13.	<i>тохты</i>	трескаться, рваться	акциональный, одновалентный	<i>Йёрнасаг тохэс</i> 'Платье порвалось'	<i>шөна тохты</i>	растрескаться	<i>Турэпүэдам шөна тохсэун</i> 'Губы растрескались'.	акциональная, одновалентный
14.	<i>луртты</i>	грызть, прогрызть (о грызунах)	акциональный, двухвалентный	<i>Ай лаңкийэн хирем луртса</i> 'Мышь прогрызла мешок'.	<i>шөна луртты</i>	перегрызть пополам	<i>Ай лаңки кўль кэлем шөна луртэс</i> 'Мышка веревку мою перегрызла'.	акциональная, двухвалентный
15.	<i>лэты</i>	есть	акциональный, двухвалентный	<i>Муу хўл лэжэв</i> 'Мы едим рыбу'.	<i>шөна лэты</i>	перегрызть	<i>Пүнэу хор лўв шөна лэжлэ</i> 'Быка со шкурой перегрызет'.	акциональная, двухвалентный
16.	<i>сэвэр-мэты</i>	срубить, рубануть	акциональный, двухвалентный	<i>Ма ци нўвэн сэвэрмэуем</i> 'Я эту ветку срублю'.	<i>шөна сэвэр-мэты</i>	перерубить пополам	<i>Алты кэиэн пўт нэрэл шөна сэвэрмэжлэ</i> 'Твой меч ручку котла перерубит'.	акциональная, двухвалентный
17.	<i>сеңкты</i>	бить, избить	акциональный, двухвалентный	<i>Лўв хуйатэн сеңкса</i> 'Его кто-то избил'.	<i>шөна сеңкты</i>	разбить пополам	<i>Өхэллэн шөна сеңксэлэн, ци йўпийэн вөтци нэпэсэун</i> 'Они разбили нарты пополам, после этого накнулись друг на друга'.	акциональная, двухвалентный
18.	<i>хэвэцэты</i>	ударить	акциональный, двухвалентный	<i>Ма лўвэт хэвэцэсем</i> 'Я его ударил'.	<i>шөна хэвэцэты</i>	перерубить, разорубить	<i>Йўхэл лўв шөна хэвэцэсэжэ</i> 'Палку он перебил'.	акциональная, двухвалентный
19.	<i>хойты</i>	коснуться, удариться	акциональный, двухвалентный	<i>Найу йўхэн хойсайэн</i> 'В тебя попала палка'.	<i>шөна хойты</i>	перебить	<i>Ин кавэртман лойэм вуй-аң нухи мўлэм пўт лапэт нэрэл хулыйэва йўхэн шөна хойсайэт</i> 'Семь дужек котла с кипящим мясом палкой перебило'.	акциональная, двухвалентный
20.	<i>ваңцы</i>	порезать, рассечь	акциональный, двухвалентный	<i>Лўв кўрэл ваңцэс</i> 'Он порезал ногу'.	<i>шөна ваңцы</i>	рассечь	<i>Ма кеплэм шөна ваңцэсем</i> 'Я шкуру рассекла'.	акциональная, двухвалентный

В акциональной модели валентность глагола сохраняется, происходит изменение ЛСГ предиката.

Обсуждение и заключение

Итак, с помощью превербов *шөна* / *шөппи* / *суппи* / *сонпи* / *чөпүэ* в хантыйском языке формируются две модели элементарного простого предложения – акциональная и движения / перемещения.

Превербальная единица изменяет значение глагола в зависимости от синтаксической сочетаемости; одновременно с этим синтаксическая сочетаемость может обуславливать грамматическую форму глагола.

Варьирование предиката направлено на один из компонентов: для акциональных моделей – на объект, для моделей движения / перемещения – на объект-пространство. Это представляет собой типологически уникальную черту, как и в случае с превербом *кйт-на*: значение 'пополам' инкорпорировано в семантику глагольного предиката, включающего в свой состав преверб, а не выражается аналитически. У глаголов в сочетании с превербальной единицей система валентностей уменьшается, локативные валентности берет на себя преверб, происходит модификация их семантики. Основной семантикой данного преверба является деструктивное действие на объект.

Список источников и литературы

1. Вальгамова С. И., Кошкарёва Н. Б., Онина С. В., Шиянова А. А. Диалектологический словарь хантыйского языка (шурьшкарский и приуральский диалекты). Екатеринбург: Баско, 2011. 208 с.
2. Варда В. Е. Превербы в восточных диалектах хантыйского языка // Вестник ТГПУ. 2016. № 2. С. 43–49.
3. Закирова А. Н., Муравьев Н.А. Превербы *пõх* и *жõхи* в западных диалектах хантыйского языка: аспектуальный и дискурсивный анализ // Урало-алтайские исследования. 2019. № 4 (35). С. 53–70.
4. Кошкарёва Н. Б. Коммуникативная парадигма хантыйского предложения // Языки коренных народов Сибири. Новосибирск: СО РАН, 2002. Вып. 12. С. 29–44.
5. Кошкарёва Н. Б. Пропозиция и модель // Гуманитарные науки в Сибири. 2004. № 4. С. 70–80.
6. Молданова И. М. Акциональные суффиксы межкатегориального словообразования в хантыйском языке (на материале казымского диалекта) // Сибирский филологический журнал. 2018. № 4. С. 216–227.
7. Нахрачева Г. Л. Глаголы болевых ощущений в обско-угорских языках: семантика и механизмы семантической деривации // Вестник угроведения. 2019. Т. 9. № 4. С. 681–691.
8. Соловар В. Н. Хантыйско-русский словарь (казымский диалект). Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2020. 689 с.
9. Соловар В. Н., Бурькин А. А. Семантика преверба *нух* и его роль в изменении валентности глагола (на материале казымского диалекта хантыйского языка) // Вестник угроведения. 2017. Т. 7. № 4. С. 17–27.
10. Соловар В. Н. Семантические особенности обско-угорских глаголов с превербом –*лӓп/лап* // Вестник угроведения. 2019. Т. 9. № 1. С. 71–82.
11. Соловар В.Н. Картина мира хантыйского языка: семантические особенности хантыйских глаголов с превербами *-иӓ* и *ким/кэм* (на фоне мансийского языка) // Хантыйский мир через призму разноструктурных языков. Ханты-Мансийск: Печатный мир, 2019. С. 149–187.
12. Соловар В.Н. Структурно-семантическая характеристика обско-угорских глаголов с превербами *кӓтна / катӓщ / катнащ / китӓхи / киттыг* ‘надвое’ // Вестник угроведения. 2020. Т. 10. № 2. С. 313–322.
13. Федоркив Л. А. Функционально-семантическая характеристика неопределённого местоимения *мулты* в хантыйском языке // Вестник угроведения. 2019. Т. 9. № 3. С. 499–509.
14. Черемисина М. И. О системности в сфере моделей предложения // Языки коренных народов Сибири. Новосибирск: НГУ, 1995. Вып. 1. С. 3–21.
15. Шиянова А. А. Обозначение цвета в диалектах хантыйского языка: структура и семантика лексических единиц // Вестник угроведения. 2019. Т. 9. № 4. С. 747–755.
16. Honti L. Das Alter und die Entstehungsweise der “Verbalpräfixe” in uralischen Sprachen (Unter besonderen Berücksichtigung des Ungarischen). Teil 1 // *Linguistica Uralica*. 1999. Vol. 35. № 2. Pp. 81–97.
17. Honti L. Das Alter und die Entstehungsweise der “Verbalpräfixe” in uralischen Sprachen (Unter besonderen Berücksichtigung des Ungarischen). Teil 2 // *Linguistica Uralica*. 1999. Vol. 35. № 3. Pp. 161–176.
18. Kiefer F. Verbal prefixation in the Ugric languages from a typological-areal perspective // Eliasson S., Jahr E.H. (eds.). *Language and its Ecology: Essays in Memory of Einar Haugen*. Berlin: Mouton de Gruyter, 1997. Pp. 323–341.
19. Kiefer F., Honti L. Verbal prefixation in the Uralic languages // *Acta Linguistica Hungarica*. 2003. Vol. 50. 1–2. Pp. 137–153.
20. Nikolaeva I. A. *Ostyak*. München; Newcastle: Lincom Europa, 1999. 110 p.
21. Steinitz W. *Diealektologisches und etymologisches Wörterbuch der ostjakischen Sprache*. Berlin: [w/p], 1966–1991. 2019 p.
22. Steinitz W. *Ostjakologische Arbeiten. Beiträge zur Sprachwissenschaft und Ethnographie*. Berlin: Akademie-Verlag, 1980. Band IV. 497 p.
23. Virtanen S. Grammaticalized preverbs of aspect and their contribution to expressing transitivity in Eastern Mansi // *Nyelvtudományi Közlemények*. 2014. Vol. 109. Pp. 109–122.

References

1. Valgamova S. I., Koshkaryova N. B., Onina S. V., Shiyanova A. A. *Dialektologicheskij slovar' hantyjskogo yazyka (shuryshkarskij i priural'skij dialekty)* [Dialectological dictionary of the Khanty language (Shuryshkar and Ural dialects)]. Yekaterinburg: Basko Publ., 2011. 208 p. (In Russian)

2. Varda V. E. *Preverby v vostochnykh dialektakh khantyyskogo yazyka* [Preverbs in the Eastern dialects of the Khanty language]. *Vestnik TGPU* [Bulletin of TSPU], 2016, no. 2, pp. 43–49. (In Russian)
3. Zakirova A. N., Muravyov N. A. *Preverby nõx i jõxi v zapadnykh dialektakh khantyyskogo yazyka: aspektual'nyy i diskursivnyy analiz* [Preverbs nõx and jõxi in the Western dialects of the Khanty language: aspectual and discursive analysis]. *Uralo-altayskie issledovaniya* [Ural-Altai Studies], 2019, no. 4, pp. 53–70. (In Russian)
4. Koshkaryova N. B. *Kommunikativnaja paradigma hantyjskogo predlozhenija* [Communicative paradigm of a Khanty sentence]. *Jazyki korennyh narodov Sibiri* [Languages of the indigenous peoples of Siberia], 2002, no. 12, pp. 29–44. (In Russian)
5. Koshkaryova N. B. *Propozicija i model'* [Proposition and model]. *Gumanitarnye nauki v Sibiri* [Humanities in Siberia], 2004, no. 4, pp. 70–80. (In Russian)
6. Moldanova I. M. *Aktsional'nye suffiksy mezhkategorial'nogo slovoobrazovaniya v khantyyskom yazyke (na materiale kazymskogo dialekta)* [Actional suffixes of inter-categorical word formation in the Khanty language (on the material of the Kazym dialect)]. *Sibirskiy filologicheskij zhurnal* [Siberian Philological Journal], 2018, no. 4, pp. 216–227. (In Russian)
7. Nakhrachyova G. L. *Glagoly bolevykh oshchushcheniy v obsko-ugorskikh yazykakh: semantika i mekhanizmy semanticheskoy derivatsii* [Verbs of pain in the Ob-Ugric languages: semantics and mechanisms of semantic derivation]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2019, no. 9 (4), pp. 681–691. (In Russian)
8. Solovar V. N. *Hantyjsko-russkij slovar' (kazymskij dialekt)* [Khanty-Russian Dictionary (Kazym dialect)]. Novosibirsk: Izd-vo SO RAN Publ., 2020. 689 p. (In Russian)
9. Solovar V. N., Burykin A. A. *Semantika preverba nuh i ego rol' v izmenenii valentnosti glagola (na materiale kazymskogo dialekta hantyjskogo yazyka)* [Semantics of the preverb nuh and its role in change of the valence of a verb (on the material of the Kazym dialect of the Khanty language)]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2017, no. 7 (4), pp. 17–27. (In Russian)
10. Solovar V. N. *Semanticheskie osobennosti obsko-ugorskikh glagolov s preverbom –läp / –lap* [Semantic features of Ob-Ugric verbs with the preverb –läp / –lap]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2019, no. 9 (1), pp. 71–82. (In Russian)
11. Solovar V. N. *Kartina mira hantyjskogo yazyka: semanticheskie osobennosti hantyjskikh glagolov s preverbami –ij i –kim / –kem (na fone mansijskogo yazyka)* [The picture of the world of the Khanty language: semantic features of Khanty verbs with the preverbs –ij and –kim / –kem (in compare with the Mansi language)]. *Hantyjskij mir cherez prizmu raznostrukturnykh yazykov* [Khanty world through the prism of different languages]. Khanty-Mansiysk: Pechatnyj mir g. Khanty-Mansijsk Publ., 2019. pp. 149–187. (In Russian)
12. Solovar V. N. *Strukturno-semanticheskaya harakteristika obsko-ugorskikh glagolov s preverbami kätna / katëshch / katnashch / kitxi / kittyg 'nadvoe'* [Structural and semantic characteristics of Ob-Ugric verbs with the preverbs kätna / katësh / katnasch / kitxi / kittyg 'in two']. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2020, no. 10 (2), pp. 313–322. (In Russian)
13. Fedorkiv L. A. *Funktsional'no-semanticheskaya kharakteristika neopredelennogo mestoimeniya mujty v khantyyskom yazyke* [Functional and semantic characteristics of the indefinite pronoun mujty in the Khanty language]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2019, no. 9 (3), pp. 499–509. (In Russian)
14. Cheremisina M. I. *O sistemnosti v sfere modeley predlozheniya* [About systematic character in the sphere of sentence patterns]. *Jazyki korennykh narodov Sibiri* [Indigenous languages of Siberia]. Novosibirsk: NGU Publ., 1995. Iss. 1. pp. 3–21. (In Russian)
15. Shiyanova A. A. *Oboznachenie tsveta v dialektakh khantyyskogo yazyka: struktura i semantika leksicheskikh edinits* [Color designation in dialects of the Khanty language: structure and semantics of lexical units]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2019, no. 9 (4), pp. 747–755. (In Russian)
16. Honti L. Das Alter und die Entstehungsweise der «Verbalpräfixe» in uralischen Sprachen (Unter besonderen Berücksichtigung des Ungarischen). Teil 1. *Linguistica Uralica*, 1999, no. 35 (2), pp. 81–97. (In German)
17. Honti L. Das Alter und die Entstehungsweise der «Verbalpräfixe» in uralischen Sprachen (Unter besonderen Berücksichtigung des Ungarischen). Teil 2. *Linguistica Uralica*, 1999, no. 35 (3), pp. 161–176. (In German)
18. Kiefer F. *Verbal prefixation in the Ugric languages from a typological-areal perspective*. Eliasson S., Jahr E.H. (eds.). *Language and its Ecology: Essays in Memory of Einar Haugen*. Berlin: Mouton de Gruyter, 1997. pp. 323–341. (In English)
19. Kiefer F., Honti L. Verbal prefixation in the Uralic languages. *Acta Linguistica Hungarica*, 2003, no. 50 (1–2), pp. 137–153. (In English)
20. Nikolaeva I. A. *Ostyak*. München; Newcastle: Lincom Europa, 1999. 110 p. (In English)

21. Steinitz W. *Diealektologisches und etymologisches Wörterbuch der ostjakischen Sprache*. Berlin: [w/p], 1966–1991. 2019 p. (In German)
22. Steinitz W. *Ostjakologische Arbeiten. Beiträge zur Sprachwissenschaft und Ethnographie*. Berlin: Akademie-Verlag, 1980. Band IV. 497 p. (In German)
23. Virtanen S. Grammaticalized preverbs of aspect and their contribution to expressing transitivity in Eastern Mansi. *Nyelvtudományi Közlemények*, 2014, no. 109, pp. 109–122. (In English)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Соловар Валентина Николаевна, главный научный сотрудник БУ ХМАО-Югры «Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок» (628011, Российская Федерация, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Ханты-Мансийск, ул. Мира д. 14А), доктор филологических наук.

solovarv@rambler.ru

ORCID.ID 0000-0003-4894-0117

ABOUT THE AUTHOR

Solovar Valentina Nikolaevna, Chief Researcher, Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development (628011, Russian Federation, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, Khanty-Mansiysk, Mira St., 14A), Doctor of Philological Sciences.

solovarv@rambler.ru

ORCID.ID 0000-0003-4894-0117